

УДК 94

Бондаренко Олег Александрович

кандидат экономических наук, доцент

СПб ГБ ПОУ «Российский колледж традиционной культуры»

г. Санкт-Петербург, Россия

ИММИГРАЦИЯ В США КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ, СВЯЗАННЫХ С РАЗВИТИЕМ ЭМИГРАЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ ИЗ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Иммиграция представляет собой вселение в культурную страну (в этом отношении она отличается от колонизации). Иммиграция совершается отдельными лицами или целыми группами, массами (так называемая массовая иммиграция).

Регулярный учет приезжавших в США иммигрантов стал вестись и нашел свое отражение в американской статистике только в 1820 году, но из России туда прибыло в последующие 50 лет всего 7550 иммигрантов. Однако до 1899 года, т.е. до конца XIX века, американская статистика учитывала, как правило, только страну происхождения иммигрантов без указания его этнической принадлежности. Поэтому совсем невозможно определить, сколько среди прибывших в Америку в XIX веке из Российской империи было немцев, поляков, евреев, финнов, литовцев, латышей, русских и других [10, с. 86].

Значительное развитие эмиграционного движения в середине XIX века побудило почти все государства Европы обратить серьезное внимание на эмиграцию и принять меры к ее законодательному нормированию. Следует отметить некоторые цифры, характеризующие степень развития эмиграционного движения из Европы в Соединенные Штаты (табл. 1).

Здесь следует вывод, что, в среднем, Европа теряла каждые два года, а в последующее время – каждый год, по миллиону человек, направляющихся в одни только США. До последней четверти XIX века наибольшее количество эмигрантов давали Великобритания (с Ирландией), Германия и Скандинавские государства [21, с. 32–33]. На рубеже XIX–XX веков эмиграция из этих стран, особенно из Германии, значительно уменьшилась, как абсолютно, так и относительно, и первое место по развитию эмиграционного движения заняли Италия, Россия и Австро-Венгрия (табл. 2).

Таблица 1

Иммиграция европейского населения в США в последней четверти XIX – начале XX века
(в тыс. человек)

Годы	Всего иммигрировало из Европы в США	Годы	Всего иммигрировало из Европы в США
1881	527,4	1895	250,3
1882	646,8	1896	329,1
1883	521,2	1897	216,4
1884	452,2	1898	217,8
1885	353,1	1899	297,4
1886	329,5	1900	424,7
1887	482,8	1901	469,2
1888	538,1	1902	619,1
1889	434,8	1903	814,5
1890	445,7	1904	767,9
1891	546,1	1905	924,3
1892	570,9	1906	1018,4
1893	429,1	1907	1199,6
1894	277,1		

Источник: Журнал Министерства Юстиции. – 1908. - № 3. – С. 32.

По данным Соединенных Штатов, куда главным образом направлялись европейские эмигранты, с 1820 по 1870 год из России приезжало в среднем по несколько десятков человек в год. В 1871 году эмиграция впервые превысила 1000 человек и стала значительно расти, так что достигла через 10 лет (в 1881 году) цифры в 10655 человек. С тех пор эмиграционный поток все более усиливался, выбрасывая из России ежегодно несколько десятков тысяч человек. Хотя до 1900 года количество

эмигрантов только один раз (в 1892 году) достигло 81,5 тысяч человек, тогда как в другие годы оно колебалось от 20 до 60 тысяч человек [20, с. 86].

Таблица 2

Иммиграция в США в конце XIX – начале XX века

(в тыс. человек)

Годы	из Италии	Из Австро-Венгрии	из России
1898	58,6	39,8	29,8
1899	77,4	62,5	60,9
1900	100,1	114,8	90,8
1901	135,9	113,4	85,3
1902	178,4	171,9	107,5
1903	230,6	206,01	136,09
1904	193,3	177,2	145,1
1905	221,5	275,7	184,9
1906	272,1	265,1	215,7
1907	285,7	338,5	258,9

Источник: Журнал Министерства Юстиции. – 1908. - № 3. – С. 33.

В 1881 году эмиграция в США из Российской империи впервые превысила 10 тысяч человек в год. Только с этого времени, после вступления на престол Александра III и начала реакции она стала принимать массовый характер. В 1881-1882 годах в так называемой «черте оседлости» были организованы десятки кровавых еврейских погромов, а затем приняты «майские законы» (1882 год) о выселении из крупных городов и лишении евреев ряда гражданских прав, предоставленных им впервые при Александре II. В 1880-1890-е годы Святейший Синод под руководством К.П. Победоносцева развернул преследование русских духоборов, молокан и субботников, белорусских староверов, украинских штундистов, немцев-меннонитов. Все это привело к массовой эмиграции евреев, поляков и представителей некоторых других национальных и религиозных меньшинств. Репрессии против политических противников царизма способствовали бегству из страны десятков и сотен народников, анархистов, социалистов разных толков и других диссидентов.

В 1881–1890 годах из России в США прибыло 265,7 тысяч человек, в 1891-1900 годах – 593,7 тысяч, в 1901-1910 годах – 1,6 миллиона, в 1911 – 1914 годах – 868 тысяч, а в 1915-1917 годах – всего около 47 тысяч эмигрантов. Таким образом, за 97 лет – с 1820 по 1917 год из Российской империи в США приехали не менее 3,3 миллиона эмигрантов [10, с. 86].

Если же рассматривать национальную принадлежность, то в первом десятилетии XX века, на которое пришлось почти половина всей российской иммиграции, 43,8% составляли евреи, 27% – поляки, 9,6% – литовцы, 8,5% – финны, 5,8% – немцы, 4,4% – русские, 1% – лица других национальностей. Следовательно, эмиграция из Российской империи в США за сто лет, с 1820 по 1920 год, по своему национальному составу была главным образом нерусской [10, с. 86].

Главный контингент прибывающих в США иммигрантов составляли европейцы. В количестве 12979,6 тысяч человек, иммигрировавших в США в 1821-1884 годах, было: из Европы – 11290,7 тысяч человек; из Америки (главным образом из Канады) – 1135,9 тысяч человек; из Океании – 15,3 тысяч человек; неизвестного происхождения – 246,3 тысяч человек. Годовое количество прибывающих в Соединенные Штаты иммигрантов значительно изменялось. Хотя в целом сильно увеличивалось. В 1820-х годах им прибывало 10-12 тысяч в год; в 1872 году количество иммигрантов уже превышало 400 тысяч; в конце XIX века в США прибывало ежегодно в среднем более 0,5 миллиона человек [14, с. 6].

Значительные массы крестьян и городских рабочих и ремесленников ежегодно покидали насиженные места в европейских странах и устремлялись широким потоком в Новый Свет. Все это было обусловлено безработицей, малоземельем; в России к этим причинам присоединилось угнетение «иностранцев», а в последующие годы – экономический кризис, вызванный революционным движением и погромами.

К концу XIX столетия во всех европейских странах почти вся земля находилась в частном владении. Тогда как в России общим правилом являлась коллективная собственность на землю, а частная была исключением. В 49 губерниях Европейской России (за исключением Финляндии, девяти польских губерний, области Войска Донского и Кавказа) насчитывалось в личном владении 115,6 миллиона десятин удобной земли, а в коллективном – 268 миллионов десятин. Таким образом, общинное владение охватывало большую часть удобной для земельной собственности земли и почти две трети всей земли с наделами, а в 1877-1878 годах – не менее 90%. При этом в последующие годы территории коллективного пользования не уменьшались [5, с. 86].

Относительно того, какие части регионов Российской империи являлись главными центрами выселения на американский континент в начале XX столетия, дает некоторые указания отчет 1902 года американской статистики иммиграции. Из данного отчета следовало, что в Финляндском княжестве главная часть эмигрантов приходилась на долю более западных губерний. В Привислинском крае эмиграционное движение в США происходило преимущественно из западных, южных и центральных губерний. Тогда как в европейской России эмиграция населения в Соединенные Штаты осуществлялась главным образом из западных и Прибалтийских губерний; меньшее значение имел юго-запад страны и совсем незначительное юг и Поволжье, откуда выселялись почти только немцы. В 1902 году главный центр выселения русских в США находился в северо-западном крае, поляков – в Привислинском крае, латышей – в Прибалтийском крае, литовцев в Ковенской и Сувалкской губерниях, финнов – в западной окраине Финляндии, шведов там же. В то же время евреи выселялись изо всех местностей, где была сосредоточена главная их масса: из Привислинского края, из северо-западных, юго-западных и в меньшей степени южных губерний [12, с. 14].

Законодательство Российской империи не допускало свободного перехода в иностранное подданство и ограничивало пребывание россиян за границей сроком в пять лет. По истечении их следовало просить губернатора, выдавшего заграничный паспорт, о продлении. Самовольный же переход в иностранное подданство и неявка по вызову властей каралась лишением всех прав состояния и вечным изгнанием из страны, а в случае возвращения в Россию – ссылкой на поселение. Хотя в 1906 году был подготовлен проект «Положения об эмиграции», однако он так и не был утвержден [10, с. 86].

В таких условиях до 1917 года эмиграция оставалась в России полулегальным явлением, молчаливо признаваемым царскими властями, но официально так и не урегулированным. Статистику эмиграции в точном смысле этого понятия заменила статистика выезда и въезда российских подданных через границу, в которой хотя и указывался пол пассажира, но данные о национальном возрасте, семейном положении, а иногда и стране назначения и губернии, откуда выехал пассажир, отсутствовали [10, с. 87].

Исходя из экономических условий России, данное эмиграционное движение совсем невозможно было обосновать. Обладая неизмеримыми пространствами земли на севере и востоке Европы, особенно же в Сибири и Средней Азии, Россия при нормальных условиях не могла являться страной эмиграции. Российская империя могла бы привлекать к себе население извне, т.е. быть страной иммиграции. Такого мнения придерживалось российское правительство, которое предпринимало целый ряд специальных мер для поощрения иммиграции иностранцев в Россию. Переселение меннонитов в Россию началось с 1787 года. Вообще в период правления Екатерины II иммиграция иностранцев приняла большие размеры. Переселенцам были гарантированы свободное отправление религиозных обрядов, свобода от податей на определенное число лет, отвод земель в достаточном количестве и свобода от военной службы.

Только в 1819 году последовало Высочайшее повеление о прекращении вывоза иностранцев в Россию [20, с. 87].

В целом общинное владение землей было распространено по всей Центральной России, подворное – в Прибалтике и западных губерниях, исключая Могилевскую и Витебскую, где наряду с подворным владением также имело место общинное. В 1905-1906 годах 8/10 надельной земли находилось в общинном пользовании, а остальная часть – в подворном. Численность крестьянских дворов, владеющих на общинном праве землей, составляла 9201,3 тысячи, в подворном владении насчитывалось 2817,9 тысячи двора [5, с. 86].

Российское правительство также обратило внимание на новое передвижение. В связи с увеличением населения в различных губерниях возникла проблема, связанная с малоземельем. Началось движение крестьян в поисках за свободными землями. Обетованной землей для крестьян являлись преимущественно восточные области Европейской России и Сибирь. В первой половине XIX века правительство само организовало переселение государственных крестьян из малоземельных губерний на юго-восток Европейской России и в Сибирь. С 1831 по 1866 год было переселено на этих основаниях до 320 тысяч человек [20, с. 88].

Если рассматривать только переселение в «российскую колонию» – Сибирь, то размеры этого движения, напоминающего во многих отношениях эмиграционное движение у других народов, характеризуются следующими данными. Со времени прекращения организованных правительственных переселений движение переселенцев в Сибирь почти совершенно прекратилось. Оно возобновилось только с самого начала 80-х годов XIX века, т.е. как раз в то время, когда впервые серьезно проявилась российская эмиграция. Поэтому необходимо сопоставить размеры обоих явлений, т.е. переселенческого движения на восток (в Сибирь) и на запад (в США) (табл. 3).

Усиление переселенческого движения заставило российское правительство обратить серьезное внимание на этот вопрос и принять специальный закон об упорядочении переселенческого движения, утвержденный 13 июня 1889 года. На основании этого закона, «переселение допускается без увольнительных от общества приговоров, но не иначе, как с предварительного разрешения, даваемого министрами внутренних дел и государственных имуществ лишь при наличии заслуживающих уважения причин (которые ближе в законе не определяются), если притом имеются свободные земельные участки» [20, с. 89].

Таблица 3

**Переселение из Европейской России в Северную Америку и в Сибирь
в последней четверти XIX – начале XX века**
(в тыс. человек)

Годы	В Северную Америку	В Сибирь	Годы	В Северную Америку	В Сибирь
1881	10,7	36,0	1895	36,0	120,0
1882	22,0	38,0	1896	51,5	ок. 200,0
1883	12,0	—	1897	26,0	63,0
1884	17,0	—	1898	30,0	206,0
1885	17,0	—	1899	61,0	ок. 200,0
1886	18,0	—	1900	91,0	219,0
1887	31,0	25,0	1901	85,0	120,0
1888	33,5	36,0	1902	107,0	111,0
1889	34,0	40,0	1903	136,0	115,0
1890	36,0	49,0	1904	145,0	47,0
1891	47,0	87,0	1905	185,0	44,0
1892	81,5	92,0	1906	216,0	219,0
1893	42,0	64,0	1907	259,0	577,0
1894	39,0	65,5	1908	—	729,0

Источник: Журнал Министерства Юстиции. – 1909. - № 4. – С. 88–89.

Если движение на восток было предметом попечения российского правительства и русского общества, то движение на запад, т.е. эмиграция, напротив, не привлекало к себе внимания. Тогда как это движение приняло в начале XX века значительные размеры: около 200 тысяч человек ежегодно покидали пределы России. К темным сторонам эмиграции

принадлежал «агентский» промысел. Главную массу переселенцев составляли темные люди – крестьяне и мещане. Они не могли самостоятельно эмигрировать. Огромное большинство таких переселенцев не покидало своей деревни или местечка. Основной проблемой для эмигрантов являлось получение заграничного паспорта или тайная переправа их через границу. Ежегодно определенное количество эмигрантов гибло под пулями пограничной стражи, но это не могло остановить эмиграционное движение из России.

Здесь следует отметить отдельные печальные события, которые имели место при трудовой миграции населения из Привислинского края в Германию. В 1901 году корреспондент Варшавского Дневника писал следующее: «С 1 апреля началось у нас движение рабочего класса в Пруссию на заработки. Строгости охраны границы не останавливают движения желающих попасть в Пруссию нелегально; на днях толпа крестьян Серпецкого и Плоцкого уездов имела намерение перебраться через границу массой, но была остановлена пограничной стражей; не помогли приказания и увещания стражи возвратиться обратно, толпа хлынула вперед; тогда дежурный стражник начал стрелять на напирающих на него – результат оказался плачевным; убит наповал крестьянин гмины Зонготы, Плоцкого уезда, Франц Гржимальский, ранен пулей в ногу другой крестьянин и ранена штыком девушка. Эта последняя успела перейти черту границы; удалось же задержать 88 человек, каковые водворены на место постоянного жительства транспортным (т.е. этапным) порядком. На другой день после описанного выше была задержана вновь толпа народа, намеревавшаяся перейти границу в количестве 31 чел. и двух проводников» [18, с. 124]. Таким образом, несмотря ни на какие препятствия, легальный и нелегальный переход границы крестьянами соседних с Германией польских губерний с каждым годом все более развивался.

Согласно данным Центрального статистического комитета России, в конце XIX – начале XX века трудовая эмиграция российских подданных в Германию стала носить массовый характер (табл. 4). Главный поток этого рабочего движения направлялся в Пруссию. Среди выходцев из России основную массу составляли поляки. Тогда как отход на заработки в Германию подданных из Австро-Венгерской империи отличался более широким национальным составом. В нем выступали компактными массами поляки, русины, немцы и чехи [2, с. 7].

Таблица 4

Трудовая эмиграция населения из Российской империи в Германию

Годы	Численность (тыс. человек)
1898	71,4
1900	86,6
1902	283,5
1905	397,02

Источник: Воблый К.Г. Отход на заработки в Германию и русско-германский торговый договор. – Киев. – 1914. – С. 8.

Переселенческое движение на Запад оставалось совершенно неурегулированным в Российской империи. Здесь, прежде всего, сыграл роль состав эмигрантской массы. Среди эмигрантов из России половину составляли евреи, затем следовали поляки, литовцы, финны, немцы. В то время как восток, в Сибирь, направлялось коренное русское население, на запад, за границу, уходили инородцы. Небольшой процент эмигрантов приходился на долю русских – это по большей части были духоборы и другие сектанты. Выселение этих элементов для российского правительства также не представляло собой достаточного мотива для того, чтобы внимательно отнестись к этому явлению, иметь к нему государственный подход и сообразовать с ним устарелые нормы закона [20, с. 91].

Рост эмиграции из России в США стал проявляться с 80-х годов XIX столетия, одновременно с поворотом эмиграционной волны из более культурных стран Западной Европы – Великобритании, Германии,

Скандинавии, на недостаточно культурный юг и восток (табл. 5). В то время как из первых двух стран эмиграция снизилась с 3 миллионов до одного с небольшим в течение трех десятилетий, – из трех последних – она поднялась от 900 тысяч почти до 6 миллионов, т.е. увеличилась более чем в 6 раз. Главное ядро эмигрантов западноевропейских стран составляли сельские жители – избыточное малоземельное население деревни, не находившее достаточно продуктивного приложения своему труду на тех ничтожных клочках земли, которые были в их распоряжении. Однако чрезвычайно быстрая индустриализация Северной Европы, огромный рост городов вскоре поглотили всех ищущих выхода земледельцев, которым было выгоднее оставаться на родине, чем переселяться в неведомые страны.

Таблица 5

Иммиграция европейского населения в США в конце XIX – начале XX века

(в тыс. человек)

Годы	из Великобритании	из Германии	из Италии	Из Австро-Венгрии	из России
1881–1890	1463	1453	307	354	266
1891–1900	746	544	656	597	594
1901–1910	887	344	2053	2149	1597

Источник: Вестник Европы. – 1914. - № 10. – С. 275.

В начале XX века в США прибыло следующее количество иммигрантов (табл. 6). В более ранний период интенсивная иммиграция в Соединенные Штаты проявилась в 1880-х годах, но и тогда она не превышала, в среднем, ежегодно 524 тысячи человек. В следующее десятилетие поток иммигрантов значительно ослабел, не превышая, в среднем, в год 386 тысяч человек. С начала XX века иммиграция снова поднялась до больших размеров. Переселенческое движение направлялось преимущественно через порт Нью-Йорк. В 1903 году через него прошло 73% всей иммиграции, а в 1904 году – 75%. Из других американских

портов приходилось на Бостон – 7%, Балтимору – 6%, Филадельфию – 3% [4, с. 157].

Таблица 6

Общее количество иммигрантов в США в начале XX века

Годы	Численность (тыс. человек)
1903	857,1
1904	812,9
1905	1026,0

Источник: Вестник Европы. – 1906. - № 9. – С. 157.

В 1904 году иммигранты в США по странам их происхождения были распределены следующим образом (табл. 7). Центр эмиграционного движения переместился с запада на восток и юг Европейского континента. В рассматриваемом году одни славяне дали США 272,4 тысячи иммигрантов, затем итальянцы составили около 200 тысяч человек, – следовательно, на долю этих двух национальностей приходилось больше половины всей иммиграции в Америку. Тогда как в предшествующие десятилетия наибольшее количество эмигрантов давали Ирландия, Англия и Германия.

Таблица 7

Этнический состав иммигрантов в США в 1904 г.

Народ	Численность (тыс. человек)
Итальянцы	196,2
Евреи	106,2
Немцы	74,8
Поляки	67,8
Скандинавы (норвежцы, датчане, шведы)	61,03
Англичане	41,5
Ирландцы	37,1
Словаки	27,9
Венгры	23,9
Хорваты и Словенцы	21,2
Японцы	14,4
Литовцы	12,8
Греки	12,6
Чехи	11,9
Шотландцы	11,5
Французы	11,6
Финны	10,2
Др. национальности	70,5

Источник: Вестник Европы. – 1906. - № 9. – С. 157-158.

В странах Северной Европы резко снизилась потребность в эмиграции. Тогда как в южных и восточных европейских странах индустриализация осуществлялась более медленными темпами и, соответственно, возникли значительные массы избыточного деревенского населения, которые стремились эмигрировать в Америку. Деревенское перенаселение и малоземелье также имело место в России, однако эмиграция из Российской империи была по преимуществу не деревенской, а городской, вызывалась не экономическими, а политическими причинами. В 1901–1911 годах этнический состав эмигрантов из Российской империи в США был следующим (табл. 8). Из племенного состава эмигрантов следует, насколько глубоко было влияние внутренней политики российского правительства на эмиграционное движение из России.

Таблица 8

**Этнический состав эмигрантов из Российской империи
в США в 1901–1911 годах**

Народ	Численность (тыс. человек)	% к итогу
Евреи	806,7	43,5
Поляки	502,4	27,1
Литовцы	178,1	9,6
Немцы	104,2	5,6
Финны	151,1	8,2
Украинцы	94,5	5,1
Шведы	13,3	0,7
Прочие	2,8	0,2
Всего	1852,8	100,0

Источник: История СССР. – 1980. - № 3. – С. 85.

Почти половину эмигрантов составляли евреи, которым запрещено было проживать в деревнях. Еврейская эмиграция, не превышая 40 тысяч человек в первые годы XX века, начала увеличиваться с 1904 года, обусловленного кишиневским погромом, и достигла в 1906 году 125 тысяч человек; в 1907 году – 115 тысяч, значительно превышая средний ежегодный прирост евреев в России, который равнялся 90 тысяч человек. С 1908 года еврейская эмиграция, под влиянием некоторого успокоения, снизилась (до 39 тысяч человек в 1900 году), но ненадолго; с 1910 года

вновь начался подъем под влиянием роста националистических тенденций [11, с. 277].

Эмигранты из России остальных национальностей принадлежали по большей части к сельским жителям и земледельцам. В Америку они являлись в качестве чернорабочих и прислуги. Польская эмиграция представляла собой вторую по размерам в эмиграционном движении из Российской империи. Колебания польской эмиграции происходили параллельно с европейскими, поскольку Царство Польское во всех отношениях было ближе к Европе, чем к России. В начале XX века основной причиной эмиграции поляков являлось значительное количество безземельных и малоземельных крестьян: 1 миллион безземельных, 16% имеющих до 1,5 десятины на двор – составляли основную массу эмигрантов из Польши, также как и батраков для имений соседних прусских юнкеров [11, с. 278].

Спрос на рабочую силу далеко не покрывал всего предложения. Промышленность в Привислянском крае (кроме Петроковской и Варшавской губерний) не была серьезно развита. В Петроковской губернии фабричным трудом было занято 126 тысяч рабочих, в Варшавской губернии – 35 тысяч рабочих. В остальных губерниях фабрично-заводская промышленность была развита весьма слабо; так, в Сувалкской губернии, из которой эмиграция происходила особенно интенсивно – на фабриках и заводах было занято всего 2,5 тысячи человек. Заработная плата была очень низкой: сельский рабочий-мужчина получал в 1900 году 34 копейки в день [3, С. 406–407].

Начало эмиграции в Царстве Польском, как постоянного и значительного явления, можно отнести ко второй половине 1870-х годов. В то время в Привислянском крае имел место кризис, вызванный, главным образом, заменой мелкого ткацкого производства крупным. Крупное

фабричное производство, основанное на иностранном капитале, начало быстро вытеснять мелкое ручное ткачество.

Эмиграционное движение из Царства Польского началось среди кустарей-ткачей – в центрах, отличавшихся развитием кустарных промыслов. В целом размеры его были незначительными, не превышая 1–2 тысяч человек в год. Начавшись с такой скромной цифры, данное эмиграционное движение стало принимать более значительные размеры под влиянием главным образом внешней причины – эмиграционной пропаганды [3, с. 400].

Всего эмигрировало из Царства Польского с 1890 по 1904 год около 160 тысяч человек. Отдельные губернии принимали далеко не одинаковое участие в эмиграционном движении, – по абсолютному количеству эмигрантов их следует распределить в таком нисходящем порядке (табл. 9). Больше всего эмигрировало, за рассматриваемый период, из Сувалкской, Плоцкой, Ломжинской и Варшавской губерний. На долю их приходилось свыше 4/5 всей польской эмиграции.

Из городов Сувалкской губернии ежегодно эмигрировало на одну тысячу жителей – 15,4 человека. Высокие абсолютные цифры эмигрантов в конце XIX – начале XX века давали Варшава и Лодзь, что было обусловлено многочисленным населением названных городов [3, с. 402].

Таблица 9

Эмиграционное движение из Привислинского края в 1890 – 1904 гг.

Губернии	Численность (тыс. человек)
Сувалкская	50,4
Плоцкая	34,5
Ломжинская	23,7
Варшавская	20,0
Калишская	14,7
Петроковская	5,8
Люблинская	3,6
Седлецкая	3,4
Радомская	2,2
Келецкая	0,7

Источник: Вестник Европы. – 1907. - № 3. – С. 401–402.

Политический и экономический кризис, который происходил в Российской империи в начале XX века и, соответственно, в Привислинском крае, серьезно отразился на городском населении. Поэтому оно начало принимать большое участие в эмиграционном движении. Преобладающим элементом в городах Царства Польского являлись евреи. Именно еврейские погромы способствовали усилению эмиграционного движения из городов Привислинского края.

О росте эмиграции в США из России, включая Финляндию, можно составить представление на основании следующих данных (табл. 10). С 1820 по 1905 год из Российской империи в Соединенные Штаты иммигрировало около 1,5 миллиона человек [4, с. 159].

Еще в 1870-1880-х годах эмиграция населения из России в США была довольно незначительной, и поэтому ее можно было игнорировать. Однако уже к концу XIX столетия величина российских эмигрантов в США достигла значительных размеров. В 1880-1900 годах российская иммиграция возросла более чем в 12 раз. В первые пять лет XX века она удвоилась [4, с. 160].

Таблица 10

Иммиграция в США из Российской империи во второй половине XIX – начале XX века

Годы	Численность (тыс. человек)
1860	0,16
1870	1,1
1880	7,2
1890	35,6
1900	90,8
1904	145,1
1905	184,7

Источник: Вестник Европы. – 1906. - № 9. – С. 159.

Согласно иностранным сведениям, многие подданные Российской империи, покидающие Россию навсегда, очевидно переезжали границу своей страны без паспорта, тайно или, при строгости охраны границы, по легитимационному билету, достать который было легче и значительно

дешевле паспорта. Это тем более вероятно, что большинство российских эмигрантов состояло из евреев, поляков и литовцев, проживающих близко от сухопутной границы с Германией и Австро-Венгрией, через которые происходили почти все (98%) пассажирского движения из России и обратно [15, с. 746].

В начале XX века российская иммиграция в США распределялась между отдельными народностями следующим образом (табл. 11). Российская эмиграция, прежде всего, была связана с переселенческим движением среди инородцев. На коренное русское население приходился в 1904 году только незначительный процент – 2%, на долю евреев – 53%, на долю поляков – 23%, литовцев – 8%, финнов – 7%, немцев – 5%. По сравнению с 1900 годом особенно возросла эмиграция среди еврейского населения, увеличившись за три года более, чем в 2 раза.

Второе место по размерам российской эмиграции в США занимали поляки. В 1904 году большое участие в российской эмиграции принимали литовцы. В 1905 году эмигрировало из России 184,7 тысячи человек, в том числе 92,4 тысячи евреев [4, с. 160].

Таблица 11

Этнический состав иммигрантов в США из России в 1900 и 1904 гг.

(в тыс. человек)

Народ	1900 г.	1904 г.
Евреи	37,01	77,5
Поляки	32,8	32,6
Финны	12,5	10,1
Немцы	5,4	7,1
Русские (включая украинцев и белорусов)	1,2	3,9
Литовцы	–	12,7
Скандинавы (норвежцы, датчане, шведы)	–	0,9

Источник: Вестник Европы. – 1906. - № 9. – С. 160.

В эмиграционном движении из Царства Польского преобладающим направлением являлась эмиграция в Северную Америку, прежде всего в США, поглощающее приблизительно от двух-третей до трех-четвертей

всех эмигрантов. В 1870-х годах довольно сильно было эмиграционное движение в Южную Америку; затем оно совсем ослабело. В то же время усилилась эмиграция в Западную Европу, прежде всего в Великобританию. При этом в данную страну эмигрировали почти исключительно одни евреи. По данным английской статистики, в 1904 году иммигрировало в Англию 46 тысяч русских и поляков, под которыми скрывались, главным образом, евреи [3, с. 404].

Главный контингент сельской эмиграции из Царства Польского составляли безземельные крестьяне; на их долю за исследуемый период приходилось около половины всех эмигрантов (43%). Если же присоединить сюда еще земледельческих рабочих, которые как по экономическому, так и по социальному положению мало чем отличались от них, то на указанные две группы придется больше половины всей сельской эмиграции (57%). Сельский пролетариат во всех его видах – вот тот класс населения, среди которого эмиграционное движение находило для своего развития серьезную поддержку. Из городов Привислинского края эмигрировали преимущественно рабочие – 46%, затем ремесленники – 30% [3, с. 405].

При распределении эмигрантов по вероисповеданиям видно, что около 4/5 всей польской эмиграции приходилось на католиков; за ними следовали евреи, протестанты и православные со старообрядцами. На одну тысячу жителей сельского населения эмигрировало протестантов – 1,8, евреев – 1,7, католиков – 0,9 и православных – 0,1; среди горожан – евреев – 1,5, католиков – 0,8, протестантов – 0,6 и православных – 0,2. Наиболее интенсивно эмиграция проявилась среди еврейского населения, как сельского, так и городского. Высокую пропорцию в сельской эмиграции давали протестанты. У православного населения была минимальная пропорция эмигрантов [3, с. 405–406].

Наиболее простым способом решения проблемы, связанной с малоземельем, является увеличение их земельной собственности. Российское правительство пошло двумя путями, а именно путем освоения новых земель и создания Крестьянского банка.

Политика освоения новых земель Сибири не оправдала себя. В 1895–1900 годах в Сибирь переселилось всего 1,2 миллиона человек, или 6,06% естественного прироста населения за эти годы. В 1906–1910 годах, когда процент переселенцев был особенно высок, миграция распространилась только на четвертую часть естественного прироста населения. Из 4 миллионов переселенцев 2,2 миллиона осели в западных областях Сибири. С переселенческим движением в Сибири не могли управиться: землю не успевали нарезать, и толпы переселенцев, не находя себе дела, двигались в обратном направлении. К 1910 году фонд удобных земель был исчерпан, хотя к этому времени в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке и в Туркестане осели немногим более 1 миллиона человек [5, с. 90].

Согласно мнению некоторых российских исследователей, ежегодно не более 250–300 тысяч человек могли устроиться на новых местах, тогда как ежегодный прирост сельского населения Европейской России превышал 1,5 миллиона человек. Таким образом, переселение на новые места не могло решить проблему малоземелья для большинства российских крестьян, которая еще более обострилась из-за крайне низкого уровня развития крестьянского землевладения в Российской империи [5, с. 90].

В Привислинском крае губернии проявлялись высокой плотностью населения. По густоте населения Царство Польское превосходило не только остальные части Российской империи, но даже и восточные провинции Германии. Несмотря на высокое развитие польской фабрично-заводской промышленности, рабочая сила местного населения не могла быть полностью использована. В результате в Привислинском крае в

земледельческих губерниях заработная плата сельских рабочих была установлена на низком уровне [2, с. 10].

Чрезмерная густота населения, высокий процент безземельных и малоземельных, слабое развитие в некоторых польских губерниях фабрично-заводской промышленности, отсутствие кустарных промыслов или зачаточное их состояние, низкие заработки на местах, близость границы в связи с удобством передвижения, эмиграционная пропаганда – вот основные причины, которые способствовали развитию эмиграционного движения из Привилинского края. Усиление эмиграции в начале XX века прежде всего было обусловлено расстройством политической и экономической жизни в Российской империи. Ряд забастовок, ставших хроническим явлением в крае, совершенно подорвали местную промышленность. Одни фабрично-заводские предприятия должны были прекратить свою деятельность, другие сократили производство, тогда как остальные вынуждены были работать нерегулярно. Все это значительно увеличило количество безработных. Нищета, широко распространившаяся среди рабочего класса, усилила заокеанскую эмиграцию из Царства Польского [3, с. 407].

В то же время значительное количество поляков не эмигрировали на постоянное жительство в Америку: большинство их, проработав в США несколько лет, накопив несколько тысяч рублей, возвращались на родину, где на накопленные деньги покупали землю и, расширив свое хозяйство, доживали дни в сравнительном довольствии и благополучии. Таким же образом поступали литовцы. В Виленской губернии имелись волости, в которых уходило по 2–3 человека из каждого двора: особенно развита была эмиграция из трокского уезда, где почва являлась крайне неблагоприятной и не возникало возможностей для сторонних заработков. Америка значительно обогащала эмигрантов и, по количеству скота, крестьяне Виленской губернии были богаче многих черноземных. Большая

часть «американцев», по возвращению, немедленно принималась за улучшение хозяйства, обработку, покупку земли, живого и мертвого инвентаря. Даже тот успех хуторизации в Виленской губернии, которым так гордились российские власти, главным образом был обусловлен эмиграцией. Величина американских заработков составляла 60–300 рублей в месяц. Накопив 1000 рублей, литовцы возвращались домой. В 1910 году из заграницы в сельские местности Виленской губернии было переслано свыше 4 миллионов рублей, при этом около третьей части этой суммы пришлось на один трокский уезд [11, с. 279].

Немцы – главным образом колонисты, чаще, чем литовцы эмигрировали на постоянное жительство в Америку, но все же среди них определенное количество направлялось на заработки. Чем хуже был неурожайный год, тем больше людей стремились на заработки в Америку, чтобы поправить свое положение.

Исходя из интенсивности эмиграционного движения среди инородческих групп Российской империи, можно сделать вывод, что в 1905 году на 1000 человек эмигрировало из России в США: евреев 18 человек, литовцев – 10, поляков, немцев, финнов по 4 человека. Таким образом, по относительным размерам эмиграции из России в США первое место принадлежало евреям, а затем следовали литовцы. Для параллели рассмотрим относительную интенсивность эмиграции из других европейских стран в США. В 1904 году в Норвегии на 1000 человек эмигрировало – 10 человек, в Ирландии – 8, Италии – 6, Швеции – 5, Германии – 0,7 человека. Из этого сопоставления следует, что в начале XX века российские евреи занимали первое место по силе эмиграционного движения в США среди всех европейских народов. С ними невозможно было сравнивать даже шведов и ирландцев, которые всегда отличались сильным эмиграционным движением. Литовцы также давали высокую

пропорцию эмигрантов. Тогда как поляки, немцы и финны имели среднюю для Европы интенсивность эмиграционного движения [4, с. 160–161].

Евреи, поляки, латыши, литовцы, немцы, финны уже в конце XIX века направлялись в большом количестве на американский континент. Тогда как только в начале XX века «русские» крестьяне, т.е. велико-, мало- и белорусы, стали направляться в Америку: в 1900 году эмигрировало в Соединенные Штаты «русских» – 667 человек, в 1905 году – 3456, в 1910 году – 14870, в 1911 году – 17777, в 1912 году – 22558 человек. В 1913 году это количество сразу поднялось до 51,5 тысячи человек, т.е. почти утроилось сравнительно с 1912 годом и увеличилось в 15 раз после 1905 года [11, с. 280].

Появление с 1899 года в иммиграционной статистике США рубрики «национальность» позволило опровергнуть господствующее долгое время в России предположение, что российская эмиграция практически состоит из «инородцев», а коренное русское население вообще никогда не эмигрировало. В действительности, хотя и с некоторым опозданием, но в нарастающих масштабах «русские» с конца XIX века также включились в этот процесс. Так, в 1899 – 1903 годах в США въехало 9 тысяч «русских» (около 2% всех эмигрантов из России), в 1904-1908 годах – 45 тысяч (5%), в 1909-1911 годах – 111 тысяч (12%). Переломным событием стала революция 1905-1906 годов. Если за 8 лет, с 1899 по 1906 год, в США прибыла только 21 тысяча «русских», то за 7 лет, с 1907 по 1913 год – 144 тысячи. Причем они прибывали не только из Российской империи, но из Канады, Англии и других стран [10, с. 88].

Некоторые российские исследователи рассматривали эмиграционное движение из Российской империи в Америку не столько как переселение из России в США, сколько как «хождение на заработки». В то же время «русские» менее всех других племен были склонны к оседанию за океаном, среди них почти не имелось женщин и детей. Это были в

основном мужчины – чернорабочие и прислуга. Новый вид отхожего промысла быстро распространился по русским деревням, перекидываясь из одной губернии в другую вследствие примера соседей – колонистов-немцев, латышей и эстонцев, а также побывавших в Америке «русских». При этом деятельность явных и тайных агентов заграничных контор также способствовало развитию российской эмиграции.

Американская иммиграционная статистика не делила «русских», прибывших в качестве подданных Российской империи на велико-, мало- и белорусов. Вместе с тем, как отмечают российские и американские исследователи, до 1906 года среди «русской иммиграции» в США преобладали великорусы и белорусы, а после этого – украинцы и белорусы. Тогда как доля, но не абсолютная численность великорусов сокращалась [10, с. 88].

В некоторых губерниях Российской империи эмиграция начинала становиться серьезным конкурентом переселению в Сибирь. Так, из Волынской губернии в 1910 году выписалось в Америку 5,3 тысячи человек, в Сибирь – 8 тысяч; а в 1912 году (только через Либаву) – 6,9 тысячи, тогда как в Сибирь (с ходоками) только 3,4 тысячи человек. Двигаясь с запада на восток, тяга за океан захватила уже Саратовскую губернию (через Либаву в 1912 году 6 тысяч человек), Самарскую губернию (4,1 тысячи человек) [11, с. 280].

По национальности все прибывшие в течение 1910 года в США иммигранты были распределены следующим образом (табл. 12). Из количества обозначенных иммигрантов переселилось к проживающим в США родственникам 856,7 тысячи человек, или 82%, 133,2 тысячи человек, или 13% направлялись по вызову друзей и знакомых и 51,7 тысячи человек, или 5%, ехали на «авось», не имея в Соединенных Штатах ни родственников, ни друзей. Соответствующие проценты для «русских» иммигрантов составляли: 66,1%, 21,5% и 12,4%. Следует отметить, что

тогда как в общем числе иммигрантов «русские» составляли ничтожное относительно количество (1,6%), сравнительно большое число их, а именно 12,4%, явилось в США только «на авось», не имея в Америке никого и привезя с собой сравнительно очень мало денег [17, с. 36].

Государства, из которых иммигранты в 1910 году прибыли в США, в убывающем порядке распределены следующим образом (табл. 13). Таким образом, несмотря на незначительное количество «русских», вселение в США собственно российских подданных достигло значительных размеров. Большая часть иммигрантов среди российских подданных приходилась на долю поляков, евреев и литовцев [17, с. 37].

По переписи 1910 года, в США проживало более 67 тысяч «русских» (т.е. велико-, мало- и белорусов). К лету 1913 года, по разным оценкам, их насчитывалось там около 100 тысяч, а к лету 1917 года – от 140 до 193 тысяч. Самой многочисленной группой трудовых иммигрантов данного этнического происхождения были выходцы из деревень – безземельные, гонимые нередко голодом сельскохозяйственные рабочие (батраки), особенно из западных и северо-западных губерний, а также малоземельные крестьяне и арендаторы. Значительно меньшую долю составляли независимые крестьяне, способные самостоятельно поддержать семью и хозяйство. Было среди трудовых иммигрантов некоторое число городских рабочих [10, с. 93].

Таблица 12

Этнический состав иммигрантов в США в 1910 г.

Народ	Численность (тыс. человек)	% к итогу
Итальянцы	223,5	21,5
Поляки	128,4	12,3
Евреи	84,3	8,1
Немцы	71,4	6,8
Англичане	53,5	5,1
Скандинавы (норвежцы, датчане, шведы)	52,04	5
Хорваты и Словенцы	39,6	3,8

Греки	39,1	3,7
Ирландцы	38,4	3,7
Словаки	32,4	3,1
Русины	27,9	2,7
Венгры	27,3	2,7
Шотландцы	24,6	2,4
Литовцы	22,7	2,2
Французы	21,1	2
Мексиканцы	17,8	1,7
Русские (включая украинцев и белорусов)	17,3	1,6
Финны	15,7	1,5
Болгары и Сербы	15,1	1,5
Румыны	14,2	1,4
Голландцы	13,01	1,3
Чехи	8,5	0,8
Португальцы	7,7	0,7
Прочие	46,2	4,4
Всего	1041,6	100,0

Источник: Вопросы колонизации. – 1911. - № 9. – С. 35–36.

С 1899 года (когда в американской статистике ввели учет национальности иммигрантов) по 1913 год в США было допущено 165 тысяч «русских», в том числе 100 тысяч в 1910–1914 годах, причем только 5,3% из них привезли с собой более 50 долларов, а многие приехали совсем без денежных средств. Относительная промышленная неразвитость в данный период американского Запада, а также экономическая отсталость и расистско-шовинистические порядки на Юге обусловили концентрацию большинства «русских» иммигрантов в промышленно развитых штатах Северо-Востока и Среднего Запада. Именно туда направляли их трудовые агентства Нью-Йорка, Филадельфии, Бостона. Уже перепись 1910 года показала, что более 4/5 этой части иммигрантов в США проживают в городах. К 1920 году их доля составляла около 90%. Они компактно селились не только в крупных, но и в небольших промышленных городах и рабочих поселках [9, С. 64–65].

Таблица 13

Иммиграция населения в США в 1910 г.

Страна	Численность (тыс. человек)	% к итогу
Австро-Венгрия	258,7	25
Италия	215,6	21
Россия (с Финляндией)	186,8	18
Англия (с Ирландией, Шотландией и Уэльсом)	98,8	9,5
Канада	56,6	5,4
Прочие государства	225,2	21,1
Всего	1041,6	100

Источник: Вопросы колонизации. - 1911. - № 9. - С. 37.

Основными районами исхода «русских» трудовых эмигрантов в США в период с 90-х годов XIX века по 1907 год были Полтавская (13540 человек), Черниговская (12170), Харьковская (5962), Киевская (5549), Могилевская (8726), Витебская (7021), Курская (6827), Воронежская (6436), Тамбовская (5760) и Орловская (5538) губернии. Эти цифры также включают переселенцев-сектантов. В годы перед первой мировой войной к ним добавились тысячи эмигрантов из Ковенской, Гродненской, Минской, Подольской, Волынской, Бессарабской (но большинство их не было учтено, поскольку они пересекали границу нелегально), а также Самарской, Саратовской и некоторых других губерний центральной России. По этнической принадлежности с самого начала большинство в общем потоке «русской» трудовой эмиграции составляли белорусы и малорусы, т.е. украинцы. Доля же великорусов была сравнительно невелика, хотя численность их в нем, как и число районов исхода, с каждым годом возрастало [10, с. 93].

Вместе с тем значительная часть трудовых эмигрантов из российской деревни уезжало в Америку в расчете, заработав и подкопив там определенную сумму денег, вернуться домой. Обычно на заработки отправлялись мужчины в расцвете сил – от 20 до 45 лет, находившиеся в США, как правило, от 2 до 5 лет. Однако учет их обратной эмиграции, или реэмиграции из Америки, стал вестись там только с 1908 года, и анализ его

показывает, что наибольшую долю среди российских выходцев, рассматривавших свою эмиграцию как временный отъезд на заработки, составляли не поляки, литовцы, латыши, эстонцы или финны, а «русские», т.е. велико-, мало- и белорусы [10, с. 94].

Если в среднем за время с 1908 по 1913 год на каждые 100 прибывших в США российских эмигрантов приходилось 19 реэмигрантов, то на каждых 100 «русских» эмигрантов в США – более трети реэмигрантов. По российским данным за 1900-1910 годы, сроки отсутствия крестьян, выезжавших на заработок в США из Ковенской губернии, составляли обычно от 2 до 6 лет, Гродненской – до 5 лет, Минской – от 2 до 4 лет, Волынской – от 1 до 5 лет, Черниговской – от 2 до 4 лет, Самарской – от 3 до 6 лет, Саратовской – от 1 до 3 лет [10, с. 94].

Здесь следует отметить, что выходцы из пределов России оседали в США на более длительный срок, по сравнению со многими другими государствами. Так, чистый остаток иммигрантов в США (за вычетом ушедших обратно на родину) по данным американского отчета составил следующее количество человек (табл. 14).

Занимая по абсолютным размерам эмиграции в США в рассматриваемых годах третье место, Россия, в отношении остающихся здесь окончательно на жительство занимала уже второе место. По мнению некоторых российских исследователей, последнее обстоятельство было обусловлено меньшей сравнительной зажиточностью, по сравнению с другими европейскими странами. Недостаточно обеспеченный российский иммигрант должен был оставаться в Соединенных Штатах на более продолжительное время, пока путем значительных усилий не приобретал возможности фактически осуществить обратное переселение на покинутую родину [17, с. 38].

Таблица 14

Количество иммигрантов, которые остались в США в 1909 и 1910 гг.

(в тыс. человек)

Страна	1909 г.	1910 г.
Австро-Венгрия	112,3	211,5
Россия	94,8	169,9
Италия	89,2	163,4
Англия	63,5	91,4

Источник: Вопросы колонизации. – 1911. - № 9. – С. 38.

По абсолютному числу иммигрантов в США отдельные населяющие Россию народности, если ограничиться только теми из них, которые вообще участвовали в эмиграционном движении, представляли собой значительную разницу. Главным контингентом иммигрантов из уроженцев России составляли евреи, которые в течение 1900–1909 годов в среднем дали почти половину (45,4%) общего их количества. Поляки составили 25%, а число «русских» не превышало 4%. Три других национальности: литовцы (с латышами), финны и немцы занимали места непосредственно перед «русскими», составляя: 9,3; 8,5 и 5,7% всех эмигрантов из России. Таким образом, эмиграция из России в США поддерживалась исключительно перечисленными выше 6 национальностями, из которых на долю евреев и поляков за отчетный период времени приходилось свыше 71,5% всего количества иммигрантов и на долю четырех других национальностей немного свыше 27,7% [12, с. 20].

В статистике США рассматривался размер эмиграционного движения в Соединенные Штаты в течение 90 лет (с 1820 по 1910 год), причем производилось распределение вселявшихся по государствам выхода. За весь рассматриваемый период в США вселилось 27,9 миллиона человек. Из них явилось: из Великобритании до 28%, из Германии – 19%, из Скандинавии (Дании, Норвегии и Швеции) – 7%, из Италии – 11%, из Австро-Венгрии – 11%, из России – 9%, из Франции – 2%, из Швейцарии – 1% и из прочих государств около 12% [17, с. 39].

В то же время с 1882 года проявилось резкое изменение в составе иммиграционного движения в США. Если в более ранний период в данную страну переселялись исключительно кельты и тевтоны, то на рубеже XIX и XX веков отметились все более возрастающие размеры вселений лиц славянской национальности и иберийцев. В 1890-х годах в общей массе явившихся в США иммигрантов последние составляли уже значительное большинство. Тогда как в 1910 году на их долю приходилось из общего числа иммигрантов 724 тысячи человек, что составило 71% [17, С. 39].

Принимая во внимание тяжелое материальное положение переселяющихся в США славян и иберийцев, а также учитывая их сравнительно с германцами и кельтами более низкий уровень государственной и интеллектуальной развитости, власти Соединенных Штатов стали рассматривать в данном явлении тревожный сигнал для американского государства. Кроме того, в начале XX века коренное население в США уже возросло настолько, что естественного прироста населения в данной стране было достаточно для удовлетворения потребности американской промышленности в рабочих руках [14, с. 7].

Во второй половине XIX века стали вводиться первые «качественные ограничения» иммиграции населения в США. На начальном этапе все сводилось к медицинским и морально-этическим ограничениям. Так, первые препятствия правового характера были установлены Законом от 1875 года, следуя которому в страну не допускались преступники. Однако критерии были крайне неопределенными, обязанность проводить инспекцию для отсеивания «нежелательных персон» была возложена на официальных лиц, ранее ответственных только за финансовые сборы с прибывших иммигрантов [8, с. 103].

На протяжении ряда лет одним из важных каналов иммиграции был ввоз в США рабочих по контрактам. Вскоре такая практика способствовала возникновению недовольства внутри страны в связи с

притоком дешевой рабочей силы. Поэтому в 1885 и 1887 годах были приняты Законы, запретившие ввоз иностранцев по рабочему контракту. Исключения были сделаны только для специалистов высокой квалификации и только в тех отраслях экономики США, которые к моменту принятия законов не получили достаточного развития [8, с. 103].

Стремление оградить страну от наплыва упомянутых нежелательных элементов побудило правительство США принять соответствующие меры, направленные к известному ограничению иммиграции. В таких условиях наряду с усилением иммиграционного движения в США в начале XX века также быстро возрастал процент иммигрантов, по тем или иным причинам не пропущенных при осмотре внутрь государства и возвращенных обратно туда, откуда эти иммигранты прибыли (табл. 15).

Последние ряды цифр показывают, что в 1910 году «отверженные» иммигранты составляли весьма высокий процент (2,4%), по сравнению с аналогичными процентами в предшествующие годы. Из числа иммигрантов, которым был запрещен въезд в США, наибольшее количество приходилось на долю выходцев из Италии, Австро-Венгрии и России, причем одних «русских» было арестовано 869 человек, что по отношению к общему их количеству, явившихся в Соединенные Штаты в течение 1910 года (1794 человека), составило 5%. Большая часть из этих 869 человек, а именно 699 человек, или 80%, были не допущены в пределы США по причине «недостаточности у них материальных средств и подозрению, что они окажутся обременительными в отношении общественных расходов». В аналогичных условиях с «русскими» оказались болгары и греки, а также румыны и финны, не учитывая китайцев, против вселения которых в США действовал строгий и вполне определенный закон и мексиканцев, которые являлись нежелательными для американцев гостями и колонизаторами в политическом отношении [17, с. 41].

Таблица 15

Иммиграция населения в США в конце XIX – начале XX века

(в тыс. человек)

Годы	При высадке запрещен въезд в пределы государства	Общие размеры иммиграции
1892	2,2	579,7
1893	1,1	439,7
1894	1,4	285,6
1895	2,4	258,5
1896	2,8	343,3
1897	1,6	230,8
1898	3,03	229,3
1899	3,8	311,7
1900	4,3	448,6
1901	3,5	487,9
1902	4,9	648,7
1903	8,8	857,04
1904	7,9	812,9
1905	11,9	1026,5
1906	12,4	1100,7
1907	13,06	1285,3
1908	10,9	782,9
1909	10,4	751,8
1910	24,3	1041,6

Источник: Вопросы колонизации. – 1911. - № 9. – С. 40–41.

Предпринимаемые в конце XIX века качественные ограничения могли в некоторой степени контролировать и фильтровать поток европейских иммигрантов, но оказались неэффективными в отношении азиатских переселенцев в США. На протяжении многих лет президенты США от Разерфорда Хейса до Вудро Вильсона накладывали вето на билли Конгресса, которые приводили к ужесточению стандартов на выезд в США или исключали допуск в страну по национальному признаку. Однако президент Честер А. Артур в 1882 году согласился с позицией профсоюзов, что иностранцы снижают уровень заработной платы, и подписал Закон о недопущении китайцев. Конгресс подтвердил этот запрет в Законе Джерри от 1893 года, а затем сделал его постоянным в 1902 году. Так, впервые Соединенные Штаты официально подтвердили, что

этническая принадлежность сама по себе уже является основанием для недопущения в страну [8, с. 104].

В последней четверти XIX – начале XX века произошло усиление трудовой, или экономической, эмиграции из России. Причиной данной эмиграции, т.е. отъезда экономических «переселенцев» из страны, являлась более высокая оплата труда за рубежом. Трудовую эмиграцию составляли в основном безземельные крестьяне, ремесленники, неквалифицированные рабочие. Всего за период с 1861 по 1915 год Россию покинуло 4200,5 тысячи человек, из которых в страны Нового Света, в основном в США, эмигрировали 3978,9 тысячи человек, что составляло 94% [19, с. 29]. Следует отметить, что большинство эмигрантов из России не было этническими русскими. Более 40 % эмигрантов составляли евреи. Согласно цензу 1910 года, в США было зарегистрировано 1732,5 тысячи уроженцев России, и лиц «российского происхождения» – 2781,2 тысячи человек. В числе уроженцев России: 838 тысяч евреев, 418 тысяч поляков, 137 тысяч литовцев, 121 тысяча немцев и только 40,5 тысячи русских. Таким образом, русских в США к 1910 году проживало не более 3% от всех лиц российского происхождения [19, с. 30].

Точно определить этнический состав трудовой эмиграции конца XIX – начала XX века не представляется возможным. Так, в США регистрировались как русские, или русины, украинцы, карпатороссы, в основном выходцы из западных и южных губерний Российской империи, из Австро–Венгрии (Галиции, Буковины), Закарпатья. Они отождествляли себя с русскими и, в широком смысле, с восточнославянской культурой. В конце XIX – начале XX века русские крестьяне в Америке объединились в основном вокруг церковных приходов и крестьянских братств, обществ взаимопомощи.

Численность российской эмиграции в XIX – начале XX века представлена следующими данными (табл. 16). Следует, однако,

учитывать, что данные этой таблицы дают представление о подданных Российской империи, а не собственно русских. Как уже указывалось выше, процент последних был относительно невелик. Так, в 1890–1900 годах он составлял только 2% от всех уехавших [19, с. 31].

Согласно донесению вице-консула России в Гамбурге, в 1900 году из общего количества российских эмигрантов, направлявшихся в США, в 41,1 тысячи человек, около 48% приходилось на долю католиков; остальные 52% распределялись приблизительно поровну между евреями и сектантами (менонитами, духоборами, штундистами, молоканами, субботниками и прочими); православных оказалось между ними самое незначительное число, выражающееся только в долях процента [7, с. 136–137].

Таблица 16

Российская эмиграция, 1828–1915 годы

(в тыс. человек)

Период	Чистый отток	Среднегодовой отток	в % к общему итогу
1828–1859	33	1	0,8
1860–1889	1129	38	25,0
1890–1915	3348	129	74,2
1820–1915	4510	51	100,0

Источник: Эмиграция и репатриация в России. – М. – 2001. – С. 309.

Следует также учитывать еще одну категорию российских эмигрантов – уехавших по религиозным мотивам. Их численность с 1826 по 1905 год составила 26,5 тысячи православных и сектантов, из которых 18 тысяч выехали в последнее десятилетие XIX века и в пять предреволюционных лет [19, с. 31]. Наиболее крупными потоками религиозной российской эмиграции до 1917 года были главным образом духоборы, молокане и старообрядцы. В 1890-х годах усилилось движение духоборов с целью переселения в Америку. Часть духоборов была выслана в Якутию, но многие добились разрешения на переселение в Америку. В 1898–1902 годах около 7,5 тысячи духоборов переселились в Канаду, многие из них затем переехали в США. В 1905 году добились разрешения

на переселение в Канаду и некоторые духоборы из Якутии. В первое десятилетие XX века выехали в США более 3,5 тысячи молокан, селились они главным образом в Калифорнии. Духоборы, молокане и старообрядцы во многом определяли характер русской эмиграции в Америку в начале XX века. В частности, в 1920 году в Лос-Анджелесе из проживавших там 3,7 тысячи русских только 100 человек были православными, остальные 97% являлись представителями различных религиозных сект [19, с. 32]. Таким образом, в XIX – начале XX века имела место массовая эмиграция за рубеж представителей национальных меньшинств Российской империи, в первую очередь татар, евреев, поляков и немцев.

В начале XX века в Соединенных Штатах произошло усиление иммиграционного движения. Динамично развивающаяся страна, стоящая вдали от политических потрясений, охвативших Россию и Европу, являлась оплотом стабильности для тысяч жителей Восточного полушария. Первая мировая война проявилась вначале резким падением иммиграции, а затем огромной волной переселенцев в США, желающих найти убежище, политическую стабильность, возможность заработка для обеспечения своих семей (табл. 17).

Эмиграционное движение из России в целом имело инородческий характер. Так, в течение 1905–1908 годов среди российских эмигрантов, которые направлялись в США, половину составляли евреи, четверть приходилась на поляков и остальные распределялись по всем другим национальностям. На долю восточнославянского населения приходилась только двадцатая часть [16, с. 11–12].

Только за несколько лет до начала первой мировой войны произошло возрастание доли «русских» в составе российской эмигрантов, которые направлялись в США. Согласно донесению генерального консула России в Амстердаме, в 1909 году эмиграционное движение из Голландии через Роттердам поднялось значительно, против 1908 года. Прямым путем

выехало в Америку 489,5 тысячи человек и с пересадкой в английских портах – 2,2 тысячи человек. Из них российских подданных было 24,5 тысячи человек. Направлялись российские эмигранты, большей частью в Северную Америку и, в особенности, в Канаду, где они находили более всего подходящий для них труд: земледельческий и по постройке железных дорог. При этом процент коренного русского населения сильно увеличился, тогда как в прежние годы среди эмигрантов из России преобладали евреи, поляки и литовцы [13, с. 209].

Таблица 17

Иммиграция населения в США, 1901–1921 гг.

Год	Численность (тыс. человек)	Год	Численность (тыс. человек)
1901	487,9	1912	838,2
1902	648,7	1913	1197,9
1903	857,04	1914	1218,5
1904	812,9	1915	326,7
1905	1026,5	1916	298,8
1906	1100,8	1917	295,4
1907	1285,3	1918	110,6
1908	782,9	1919	141,1
1909	751,8	1920	430,0
1910	1041,6	1921	805,2
1911	878,6		

Источник: Латиноамериканские диаспоры в США / Отв. ред. Б.И. Коваль. М., 2003. – С. 105.

В этих условиях такое явление, как массовое переселение российских подданных в другую страну, царскими властями совершенно игнорировалось. В законодательном отношении вся российская эмиграция рассматривалась как нелегальное явление [16, с. 16].

Летом 1917 года российская колония в США составляла сотни тысяч человек. Значительная доля выходцев из России не принадлежала к великорусской национальности и обычно группировалась в различные национальные организации. Среди эмигрантов, покинувших Российскую империю, численно преобладали евреи, поляки, латыши, украинцы и другие жители окраин. При этом данные российские эмигранты покинули

Россию не столько даже из-за экономических, сколько вследствие политических причин [6, с. 260].

Литература

1. Брук С. И., Кабузан В. М. Динамика и этнический состав населения России в эпоху империализма: (конец XIX в. – 1917 г.) / С.И. Брук, В.М. Кабузан // История СССР. – 1980. – № 3. – С. 74–93.
2. Воблый К. Г. Отход на заработки в Германию и русско-германский торговый договор. – Киев: Типо-литография Т-ва «Печатня С.П. Яковлева», Золотоворотская ул., № 11. – 1914. – 16 с.
3. Воблый К. Г. Эмиграционное движение в Царстве Польском / К.Г. Воблый // Вестник Европы. – 1907. – № 3. – С. 399–412.
4. Воблый К. Г. Иммиграция в С.-А. Штаты. По новейшим данным американской статистики / К.Г. Воблый // Вестник Европы. – 1906. – № 9. – С. 156–165.
5. Зайцева Л. Земельные отношения в России в начале века и аграрная реформа Столыпина / Л. Зайцева // Экономист. – 1994. – № 2. – С. 86–94.
6. Керженцев В. Русская революция и Америка / В. Керженцев // Летопись. – 1917. – № 7–8. – С. 254–262.
7. Крузенштерн И. Эмиграционное дело в Гамбурге. Донесение вице-консула в Гамбурге // Сборник консульских донесений / М-во иностр. дел. Вып. № II. – СПб.: «Товарищество художественной печати», 1902. – С. 133–140.
8. Латиноамериканские диаспоры в США / Отв. ред. Б.И. Коваль; Институт Латинской Америки. – М.: Наука. – 2003. – 280 с.
9. Нитобург Э. Л. Русские трудовые иммигранты в США (конец XIX в. – 1917 г.): адаптация и судьбы / Э.Л. Нитобург // Отечественная история. – 2002. – №5. – С. 63–75.

10. Нитобург Э. Л. У истоков русской диаспоры в Америке / Э.Л. Нитобург // США. Экономика, политика, идеология. – 1996. – №7. – С. 84–95.
11. Огановский Н. Новый вид отхожего промысла / Н. Огановский // Вестник Европы. – 1914. – № 10. – С. 275–293.
12. Патканов С. К. Итоги статистики иммиграции в Соединенные Штаты Северной Америки из России. За десятилетие 1900–1909 гг. СПб.: Паровая Типо-Литография Н.Л. Нарышкина. Измайловск. полк, 7 рота, д. № 13. – 1911. – 85 с.
13. Петерсон И. Торговля Голландии в 1909 году. Донесение генерального консула в Амстердаме // Сборник консульских донесений / М-во иностр. дел. Вып. № II. – СПб.: «Товарищество художественной печати», 1910. – С. 195–209.
14. Рейтлингер Н. Иммиграция / Энциклопедический словарь. Репринтное воспроизведение изд. Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрона. Т. 25: Имидоэфирь – Историческая школа. – М.: «Терра» - «Терра». – 1991. – С. 6–9.
15. Рихтер Д. И. Эмиграция / Энциклопедический словарь. Репринтное воспроизведение изд. Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрона. Т. 80: Электровозбудительная сила – Эрготин. – М.: «Терра» - «Терра». – 1994. – С. 732–759.
16. Тизенко П. Эмиграционный вопрос в России. 1820–1910. – Либава: «Либавский вестник». – 1909. – 54 с.
17. Турчанинов Н. Эмиграция в Сев. Американские Соедин. Штаты и новый Иммигрантский закон Штатов / Н. Турчанинов // Вопросы колонизации. – 1911. – № 9. – С. 34–57.
18. Храневич В. И. Заграничные заработки привислинских крестьян / В.И. Храневич // Русская мысль. – 1906. – № 5. – С. 123–151.

19. Эмиграция и репатриация в России. – М.: Попечительство о нуждах российских репатриантов. – 2001. – 490 с.
20. Яновский С. Я. Русское законодательство и эмиграция / С. Я. Яновский // Журнал Министерства Юстиции. – 1909. – № 4. - С. 86–114.
21. Яновский С. Я. Эмиграция с точки зрения права / С.Я. Яновский // Журнал Министерства Юстиции. – 1908. – № 3. – С. 31–66.